

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С ДОГОВОРОМ ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ
(ДОГОВОРОМ ЛИЗИНГА)**

1. Полученная лизингодателем из федерального бюджета субсидия (в качестве аванса лизингополучателя) не подлежит учету при определении сальдо встречных обязательств.

Лизинговая компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании денежных средств, составляющих сальдо встречных обязательств по договорам лизинга.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Окружной суд направил дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Компания (лизингодатель) и общество (лизингополучатель) заключили договоры лизинга, во исполнение которых лизингополучатель принял во временное владение и пользование четыре транспортных средства.

Предметы лизинга приобретены компанией по цене 4 200 000 рублей за одно транспортное средство.

Сумма платежей по каждому договору лизинга составляет 5 799 881 рубль 50 копеек.

Лизингополучатель уплатил лизингодателю аванс по каждому договору лизинга в размере 630 000 рублей, всего по четырем договорам лизинга ответчик уплатил 2 520 000 рублей (630 000 рублей x 4). Остальная часть аванса получена лизингодателем в виде субсидии из федерального бюджета в

рамках подпрограммы «Автомобильная промышленность государственной программы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»».

Всего лизингодателем в виде субсидии из федерального бюджета получено 1 680 000 рублей (420 000 x 4).

В связи с просрочкой уплаты лизинговых платежей по указанным договорам лизингодатель в одностороннем порядке расторг договоры лизинга, направив в адрес лизингополучателя соответствующие уведомления.

Предметы лизинга возвращены лизингодателю, который реализовал объекты лизинга по цене 2 690 000 рублей за одно транспортное средство.

В расчет соотнесения сальдо встречных обязательств в пользу лизингодателя истцом включены: сумма финансирования (закупочная цена предмета лизинга за вычетом авансового платежа лизингополучателя; 16 800 000 рублей - (630 000 рублей x 4) = 14 280 000 рублей); плата за финансирование (2 831 281 рубль 92 копейки); договорная неустойка за просрочку внесения лизинговых платежей (1 697 946 рублей 96 копеек); в пользу лизингополучателя – сумма лизинговых платежей за вычетом авансового платежа лизингополучателя (5 316 687 рублей 20 копеек - (630 000 рублей x 4) = 2 796 687 рублей 20 копеек) и стоимости возвращенных предметов лизинга (10 760 000 рублей – сумма, вырученная лизингодателем от продажи предметов лизинга).

Размер финансирования, предоставленного лизингодателем лизингополучателю, определяется как закупочная цена предмета лизинга (за вычетом авансового платежа лизингополучателя) в совокупности с расходами по его доставке, ремонту, передаче лизингополучателю и т. п. (пункт 3.4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее – постановление № 17)).

С учетом полученной субсидии размер финансирования лизингодателя составил 12 600 000 рублей: (4 200 000 рублей x 4) - (630 000 рублей x 4) - (420 000 рублей x 4).

Плата за предоставленное ответчику финансирование определяется в соответствии с пунктом 3.5 постановления № 17, а именно в процентах годовых на размер финансирования. Если соответствующая процентная ставка не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора, по приведенной в указанном пункте формуле.

Суды не учли, что уменьшение при расчете сальдо уплаченной лизингополучателем суммы лизинговых платежей на величину субсидии и увеличение размера собственного финансирования на величину полученной субсидии приводит к двойному возмещению уже полученной из федерального бюджета скидки при расчете сальдо (за счет полученных от лизингополучателя платежей и увеличения размера собственного финансирования, а также приводит к необоснованному начислению платы за финансирование на сумму полученной из федерального бюджета субсидии). Полученная истцом субсидия не может считаться предоставлением сторон в рамках договоров лизинга, поэтому данные денежные средства при определении финансового результата сделки подлежат исключению (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.12.2019 по делу № А63-1422/2019*).

2. Признание недействительным соглашения о расторжении договора лизинга само по себе не является основанием для возмещения убытков в размере всей суммы уплаченных лизинговых платежей.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о признании недействительным соглашения о расторжении договора финансового сублизинга и взыскании убытков.

Решением, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен. Судебные акты мотивированы тем, что соглашение подписано неуполномоченным лицом и при наличии злоупотребления правом со стороны лизингодателя. Поскольку спорное имущество (трактор) передано в лизинг иному лицу и не может быть возвращено, истец вправе требовать от ответчика возмещения убытков в виде возврата всех платежей, полученных от лизингополучателя к моменту подписания недействительного соглашения о расторжении договора.

Окружной суд направил дело в части взыскания убытков на новое рассмотрение, указав следующее.

Удовлетворяя требования истца о взыскании убытков, суды указали, что законный имущественный интерес лизингополучателя заключается в пользовании имуществом и последующем его выкупе, приобретении в собственность, чего не произошло по причине неправомерных действий лизингодателя по досрочному изъятию предмета лизинга в нарушение порядка расторжения договора. Поэтому у общества возникло право требовать от ответчика в виде убытков возврата всех платежей, внесенных к моменту подписания недействительного соглашения о расторжении договора.

Вместе с тем суды не учли следующего.

Возражая против доводов компании о том, что взыскиваемая с нее сумма не может быть убытками и является лизинговыми платежами за период фактического пользования истцом предметом лизинга, суды указали, что в данном случае заявлено требование не о применении последствий недействительности соглашения о расторжении договора (статья 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), а о взыскании убытков.

В силу статьи 167 Гражданского кодекса недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Поскольку соглашение о расторжении договора признано недействительным, договор считается действующим. Договором сублизинга предусмотрено платное пользование истцом предметом лизинга с последующим его приобретением в собственность. Таким образом, в силу договора истец получает от ответчика два вида имущественного предоставления на возмездной основе – пользование предметом лизинга на предусмотренный договором срок и последующее приобретение предмета лизинга в собственность. При этом в силу правовой природы лизинга (статья 665 Гражданского кодекса) и условий договора, установившего единые регулярные лизинговые платежи без разбивки на плату за пользование и выкупную плату, в указанных лизинговых платежах в любом случае содержится плата за пользование предметом лизинга.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Требование о взыскании упущенной выгоды общество не заявило. Следовательно, для квалификации уплаченных им по договору сумм в качестве убытков необходимо установить, что они являются либо расходами, которые истец произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, либо компенсацией утраты или повреждения его имущества (реальный ущерб).

Однако в рассматриваемом случае в период нахождения предмета лизинга у истца он получал надлежащее исполнение по договору в виде пользования предметом лизинга и оплачивал это пользование. Предоставление имущественного блага в виде платы взамен потребляемого (невозвращаемого) блага в виде пользования предметом лизинга не может быть признано расходами, которые истец произвел или должен будет

произвести для восстановления нарушенного права. Истец не обосновал наличие (и размер) неэквивалентного предоставления ответчику в составе лизинговых платежей, на которое он не получил встречного предоставления в виде пользования трактором и которые бы засчитывались в счет выкупной стоимости утраченного трактора.

Взыскание указанных платежей не может быть признано и компенсацией утраты или повреждения имущества, поскольку эти платежи не являются остаточной стоимостью трактора (с учетом износа на момент его изъятия) за вычетом не понесенных потерпевшим расходов, которые он понес бы перед приобретением трактора в собственность при надлежащем исполнении ответчиком своих обязательств по договору (то есть еще не внесенных очередных лизинговых платежей).

Иные требования о взыскании убытков истец не заявил (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.06.2016 по делу № А53-20583/2015*).

3. В целях расчета сальдо взаимных обязательств сторон по договору лизинга под датой возврата предоставленного лизингополучателю финансирования следует понимать дату реализации лизингодателем возвращенного ему предмета лизинга в разумный срок.

Компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании неосновательного обогащения по договорам финансовой аренды.

Решением суда с общества в пользу компании частично взыскана сумма неосновательного обогащения. Рассчитывая сальдо взаимных обязательств сторон по договорам лизинга, суд определил период финансирования с даты заключения договоров по дату фактического возврата предметов лизинга, сославшись на то, что финансирование возникает вследствие передачи имущества на условиях договора лизинга, поэтому возврат имущества по факту прекращает такое финансирование и период финансирования не может длиться после возврата имущества.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение изменено в части размера неосновательного обогащения. Суд произвел анализ встречных предоставлений сторон при исполнении обязательств по договорам, осуществленных с даты заключения договоров до возврата предоставленного лизингополучателю финансирования, и пришел к выводу о том, что указанная сумма является для ответчика неосновательным обогащением. Поскольку финансирование лизингополучателя лизингодателем осуществляется в денежной форме путем оплаты имущества по договору купли-продажи, то датой возврата финансирования следует считать дату фактического возврата финансирования в денежной форме, то есть дату реализации изъятого имущества.

Окружной суд отклонил кассационную жалобу, указав следующее.

В силу положений статей 624 и 665 Гражданского кодекса, статьи 2, пункта 1 статьи 28 Закона о лизинге по договору финансовой аренды обязанности лизингодателя сводятся к приобретению в собственность у третьей стороны (продавца) имущества и предоставлению данного имущества лизингополучателю во временное владение и пользование.

Применительно к лизингу с правом выкупа законный имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении денежных средств (посредством приобретения в собственность указанного лизингополучателем имущества и предоставления последнему этого имущества за плату), а интерес лизингополучателя – в пользовании имуществом и последующем его выкупе.

В общую сумму платежей по договору лизинга с правом выкупа входят возмещение затрат лизингодателя, его доход и выкупная цена предмета лизинга.

Таким образом, выплата лизингополучателем цены договора лизинга в согласованные сторонами сделки сроки должна полностью удовлетворить материальный интерес лизингодателя в размещении денежных средств.

Из материалов дела следует, что расторжение договоров произошло по причине нарушения условий договоров лизингополучателем.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков лизингодателя и иных санкций, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу (пункт 3.2 постановления № 17). Если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу (пункт 3.3 постановления № 17).

Поскольку финансирование лизингополучателя лизингодателем осуществляется в денежной форме путем оплаты имущества по договору купли-продажи, то возвратом финансирования может считаться только дата фактического возврата указанного финансирования в денежной форме. Таким образом, дата возврата финансирования не может быть ранее даты реализации изъятого имущества.

Данный подход соответствует существу финансовой аренды, согласно которой, в отличие от имущественной аренды, интерес лизингодателя состоит в возврате именно финансовых затрат и в получении законной прибыли в виде лизинговых платежей за весь срок договора, а не во владении предметом лизинга. Этот интерес достигается, в частности, при продаже предмета лизинга в случае досрочного расторжения договора. Суд пришел к выводу об отсутствии оснований для вывода о продаже спорных объектов лизинга по истечении разумно необходимых для этого сроков. Из имеющихся в деле доказательств следует, что лизингодатель по возвращении предметов лизинга от лизингополучателя предпринимал разумные и достаточные меры по реализации предметов лизинга путем размещения соответствующей информации на своем сайте, а также предлагал истцу принять участие в их реализации. В материалах дела имеются доказательства обращения потенциальных покупателей (акты осмотра техники), свидетельствующие о реальности предпринятых ответчиком мер по реализации возвращенных предметов лизинга.

Поскольку имущество возвращено лизингодателю и им впоследствии реализовано, суд апелляционной инстанции произвел расчет платы за предоставленное финансирование по формуле, указанной в пункте 3.5 постановления № 17, принимая во внимание фактический срок пользования предметом лизинга, общую сумму размера финансирования и платы за финансирование, стоимость предмета лизинга, реализованного третьему лицу.

Размер причитающейся лизингодателю платы за финансирование определен судом апелляционной инстанции с учетом времени, прошедшего со дня возврата объектов лизинга до даты их реализации (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.04.2018 по делу № А32-43204/2015*).

4. При расчете сальдо взаимных обязательств следует учитывать, что сам по себе факт продажи лизингодателем предмета лизинга после расторжения договора финансовой аренды по цене, меньше рыночной, не свидетельствует о недобросовестности или неразумности лизингодателя при определении продажной стоимости имущества.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к лизинговой компании о взыскании неосновательного обогащения.

По утверждению истца, после досрочного расторжения договора лизинга на стороне ответчика имело место неосновательное обогащение в виде удержания оплаченной части выкупной стоимости предмета лизинга без предоставления лизингополучателю встречного исполнения посредством передачи предмета лизинга.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в иске отказано.

В кассационной жалобе истец не согласился с принятием к расчету фактической цены реализации возвращенного предмета лизинга лизингодателем (2 700 000 рублей). По мнению истца, к расчету надлежит принять остаточную балансовую стоимость предмета лизинга на момент его фактического возврата лизингодателю, определенную с учетом амортизации по правилам бухгалтерского учета основных средств (7 400 000 рублей).

Окружной суд отклонил кассационную жалобу по следующим причинам.

Расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой.

Пунктом 3.3 постановления № 17 установлено, что, если внесенные лизингополучателем лизингодателю платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного предмета лизинга превышают доказанную лизингодателем сумму предоставленного лизингополучателю

финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также убытков и иных санкций, предусмотренных законом или договором, лизингополучатель вправе взыскать с лизингодателя соответствующую разницу.

Как следует из материалов дела, транспортное средство, являющееся предметом лизинга, было реализовано ответчиком по цене 2 700 000 рублей.

Истец не представил доказательств того, что спорный предмет лизинга мог быть реально продан по иной цене.

В соответствии с изложенным выявленная сумма обязательств лизингополучателя перед лизингодателем подлежит сопоставлению с фактически полученным лизингодателем от лизингополучателя (полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга).

Остаточная балансовая стоимость имущества может не совпадать с его рыночной ценой, что в значительной мере определяется ситуацией на рынке соответствующего товара, находящейся под влиянием многофакторных экономических процессов (в то время как расчет остаточной стоимости подчинен неизменному линейному расчету).

Принятие судом первой инстанции к расчету фактической цены реализации возвращенного предмета лизинга лизингодателем в полной мере соответствует разъяснениям, содержащимся в пункте 4 постановления № 17: стоимость возвращенного предмета лизинга определяется по его состоянию на момент перехода к лизингодателю риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга (по общему правилу статьи 669 Гражданского кодекса – при возврате предмета лизинга лизингодателю) исходя из суммы, вырученной лизингодателем от продажи предмета лизинга в разумный срок после получения предмета лизинга или в срок, предусмотренный соглашением лизингодателя и лизингополучателя, либо на основании отчета оценщика (при этом судам следует принимать во внимание недостатки, приведенные в акте приема-передачи предмета лизинга от

лизингополучателя лизингодателю). Лизингополучатель может доказать, что при определении цены продажи предмета лизинга лизингодатель действовал недобросовестно или неразумно, что привело к занижению стоимости предмета лизинга при расчете сальдо взаимных обязательств сторон. В таком случае суду при расчете сальдо взаимных обязательств необходимо руководствоваться, в частности, признанным надлежащим доказательством отчетом оценщика.

Суд первой инстанции оценил представленные ответчиком доказательства и признал их свидетельствующими о добросовестности и разумности действий лизингодателя при реализации возвращенного истцом предмета лизинга.

Так, ответчик после получения предмета лизинга от истца произвел рыночную оценку стоимости имущества на дату возврата (3 074 000 рублей) и с учетом месячного срока поиска покупателей предмет лизинга реализован с незначительным отступлением от определенной оценщиком цены (2 700 000 рублей).

Пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. Доказательства, опровергающие данную презумпцию, в дело не представлены. Соответственно, отсутствуют основания для вывода о том, что продажа спорного объекта лизинга была осуществлена по истечении разумно необходимого для этого срока, а ответчик при этом действовал недобросовестно или неразумно. Суд правомерно принял к расчету цену фактической реализации предмета лизинга ответчиком (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.08.2017 по делу № А32-36507/2016*).

5. В ситуации, когда лизингодатель, не проявив должной осмотрительности при заключении договора купли-продажи предмета лизинга, лишил возможности лизингополучателя получить указанное

имущество, его притязания на присуждение платежей по договору финансовой аренды могут быть расценены как злоупотребление правом.

Предприятие (лизингодатель) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу (лизингополучателю) о взыскании денежных средств, подлежащих уплате лизингополучателем при досрочном расторжении договоров лизинга, в размере, определенном этими договорами (сумму закрытия сделок).

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным постановлением, в удовлетворении иска отказано. Суды оценили действия истца по взысканию долга как злоупотребление правом и пришли к выводу об отсутствии оснований для взыскания с общества суммы закрытия сделок.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Предприятие и общество заключили договоры финансовой аренды (лизинга), по условиям которых лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанный лизингополучателем предмет лизинга у определенного лизингополучателем продавца – компании и предоставить лизингополучателю предмет лизинга за плату во временное владение и пользование на срок, в порядке и на условиях, установленных данными договорами лизинга.

Во исполнение условий договоров лизинга компания (продавец), предприятие (покупатель) и общество (получатель) заключили договоры купли-продажи, по условиям которых продавец обязался передать покупателю автопогрузчики, а покупатель – оплатить их и надлежащим образом принять.

Общество перечислило предприятию предварительные платежи, а также ежемесячные лизинговые платежи.

В связи с непоставкой предметов лизинга в установленный срок предприятие уведомило компанию о расторжении договоров купли-продажи, а общество – о расторжении договоров лизинга.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда по другому делу договоры купли-продажи расторгнуты, с компании в пользу

предприятия взыскано неосновательное обогащение в виде неотработанного аванса.

Ссылаясь на то, что в связи с досрочным расторжением договоров лизинга общество обязано оплатить предприятию сумму закрытия сделок по каждому из договоров, истец обратился в арбитражный суд с иском.

Пунктом 5 статьи 15 Закона о лизинге к числу обязанностей лизингополучателя отнесена выплата лизингодателю лизинговых платежей в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

В силу пункта 3.1 постановления № 17 расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 5 постановления № 17, а также пунктом 2 статьи 22 Закона о лизинге возложение на выбравшую продавца сторону риска невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи не исключает необходимости принятия обеими сторонами договора лизинга мер по уменьшению рисков, связанных с ненадлежащей поставкой предмета лизинга, поскольку обе стороны заинтересованы в своевременном получении и использовании предмета лизинга.

Наличие в Законе о лизинге специальных правил о распределении рисков не препятствует применению общих положений главы 25 Гражданского кодекса об ответственности за нарушение обязательств с учетом особенностей договора лизинга.

В силу пункта 1 статьи 404 Гражданского кодекса, если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд, соответственно, уменьшает размер ответственности должника.

Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Суды первой и апелляционной инстанций установили наличие в действиях предприятия признаков злоупотребления правом при заключении договоров лизинга и купли-продажи и пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска. Судебные инстанции исходили из того, что предприятие, являясь основной стороной по заключенным сделкам, не предприняло разумных мер предосторожности при их заключении и при исполнении обязательств, что повлекло для сторон по сделкам негативные правовые последствия.

Суды установили, что до заключения договоров лизинга и купли-продажи компания уведомила предприятие об отсутствии на складе продавца автопогрузчиков. Наличие ранее сложившихся договорных отношений между предприятием и компанией до заключения договоров с обществом имело негативные последствия. Несмотря на это, предприятие заключило с обществом договоры лизинга, по условиям которых лизингодатель обязуется приобрести в собственность указанный лизингополучателем предмет лизинга согласно спецификации (автопогрузчики) у определенного лизингополучателем продавца – компании, выбор продавца и предмета лизинга осуществляется лизингополучателем.

Согласно договорам купли-продажи 55% стоимости предметов лизинга покупатель осуществляет в течение 5 рабочих дней после получения от продавца гарантийного письма о готовности товара к отгрузке с прилагаемой заверенной продавцом копией ПТС/ПСМ на товар и получения счета. Однако платежи в полном объеме произведены предприятием без учета названных условий, что послужило основанием к увеличению размера неосновательного обогащения компании.

В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса).

Суды сделали обоснованный вывод о наличии в действиях банка признаков злоупотребления правом, поскольку при отсутствии наступившего события лизинга (отсутствие передачи предметов лизинга), объективных доказательств реализации лизингополучателем права выбора продавца банк по формальным признакам пытается извлечь выгоду, причинив вред стороне по сделке, применив ответственность к лизингополучателю в виде денежных средств по закрытию сделки, которая уже оплатила по сделкам значительную сумму, не получив при этом предметов лизинга.

Признавая необоснованной ссылку банка на положения договоров лизинга, предусматривающие порядок оплаты лизингополучателем суммы закрытия сделки, судебная коллегия апелляционного суда отметила, что, зная об отсутствии у продавца спорных транспортных средств и действуя добросовестно, банк мог предвидеть неисполнение продавцом своих обязательств, что исключило бы изначально заключение спорных договоров лизинга и купли-продажи и возникновение негативных последствий от их заключения (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.02.2020 по делу № А63-24847/2018*).

6. Требование лизингодателя о возврате предмета лизинга после расторжения договора финансовой аренды не подлежит судебной

защите, если оно несоразмерно степени существенности допущенных лизингополучателем нарушений и его удовлетворение повлечет нарушение баланса интересов сторон.

Общество (лизингодатель) обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию (лизингополучателю) о возложении обязанности возвратить имущество, предоставленное по договору финансовой аренды (лизинга).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в иске отказано.

Отклоняя кассационную жалобу, окружной суд указал следующее.

Общество (лизингодатель) и предприятие (лизингополучатель) заключили договор финансовой аренды (лизинга).

По акту сдачи-приемки имущество передано лизингополучателю.

В связи с просрочкой оплаты лизинговых платежей общество направило предприятию письмо о расторжении договора с требованием о передаче имущества и оплате задолженности по лизинговым платежам, пеней, начисленных за несвоевременную уплату лизинговых платежей.

Отказывая в удовлетворении данного требования, суды руководствовались разъяснениями, изложенными в пунктах 2 и 3 постановления № 17. В соответствии с данными положениями в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств, а имущественный интерес лизингополучателя – в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

По смыслу статьи 329 Гражданского кодекса упомянутое обеспечение прекращается при внесении лизингополучателем всех договорных платежей,

в том числе в случаях, когда лизингодатель находится в процессе банкротства либо он уклоняется от оформления передаточного акта, договора купли-продажи и прочих документов.

Расторжение договора выкупного лизинга, в том числе по причине допущенной лизингополучателем просрочки уплаты лизинговых платежей, не должно влечь за собой получение лизингодателем таких благ, которые поставили бы его в лучшее имущественное положение, чем то, в котором он находился бы при выполнении лизингополучателем договора в соответствии с его условиями (пункты 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса).

В то же время расторжение договора выкупного лизинга по причине допущенной лизингополучателем просрочки в оплате не должно приводить к освобождению лизингополучателя от обязанности по возврату финансирования, полученного от лизингодателя, внесения платы за финансирование и возмещения причиненных лизингодателю убытков (статья 15 Гражданского кодекса), а также иных предусмотренных законом или договором санкций.

В связи с этим расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой согласно следующим правилам.

Суды установили, что заключенный сторонами договор предусматривал выкуп предмета лизинга и определял его окончательную выкупную стоимость в сумме 10 тыс. рублей, и сочли, что такая выкупная стоимость явно несоразмерна действительной стоимости имущества, следовательно, фактический выкуп имущества (экономический результат сделки) является результатом внесения всех платежей по договору в совокупности. Общество получило от предприятия платежи по договору и предусмотренную договором неустойку.

При таких обстоятельствах суды верно признали требование общества о возврате ему предмета лизинга в силу статьи 10 Гражданского кодекса неправомерным, сославшись на то, что в случае удовлетворения такого требования общество приобретет как само имущество, являющееся предметом договора, так и денежные средства, составляющие 98,58% от общей суммы по договору (включающей выкупную цену предмета лизинга), а предприятие в значительной мере лишается того, на что вправе было рассчитывать при заключении и исполнении договора (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.05.2017 по делу № А53-20005/2016*).

7. В случае невозможности использования предмета лизинга (оборудования) по вине его продавца с последнего могут быть взысканы убытки.

Общество (лизингополучатель) обратилось в арбитражный суд с иском к предприятию (продавцу предмета лизинга) о взыскании убытков в виде уплаченных истцом с 21.02.2017 по 11.12.2018 лизинговых платежей.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена лизинговая компания (лизингодатель).

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, иск удовлетворен.

Направляя дело на новое рассмотрение, окружной суд указал следующее.

Компания (лизингодатель) и общество (лизингополучатель) заключили договор финансовой аренды.

Лизингополучатель выбрал в качестве продавца – предприятие; предмет лизинга – токарный станок с ЧПУ.

Предприятие (продавец), компания (покупатель) и общество заключили договор купли-продажи указанного предмета лизинга.

Согласно трехстороннему акту сдачи-приемки оборудования по договору купли-продажи токарный станок передан покупателю 28.07.2017 без проверки его работоспособности.

В ходе эксплуатации указанного оборудования лизингополучателем неоднократно выявлялись неисправности.

Компания дала согласие лизингополучателю на расторжение договора купли-продажи.

Истец направил ответчику уведомление о расторжении договора купли-продажи.

Статьей 2 Гражданского кодекса определено, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Возмещение убытков является одним из способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса). В соответствии с пунктом 1 статьи 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Деятельность лизингополучателя является предпринимательской, направленной на получение прибыли, поэтому использование предмета лизинга в предпринимательской деятельности обусловлено разумным

ожиданием получения дохода и покрытия соответствующих затрат, включая расходы в виде лизинговых платежей.

Поскольку предмет договора лизинга в период проведения гарантийных ремонтов не использовался по назначению по вине продавца, риск поставки некачественного предмета лизинга несет продавец, а расходы по уплате лизинговых платежей произведены лизингополучателем, имеются основания для возложения на продавца обязанности по возмещению убытков по этому виду расходов (за вычетом доли выкупной стоимости).

Истец просит возложить на ответчика убытки в виде лизинговых платежей, уплаченных компании с 21.02.2017 по 11.12.2018, то есть и в те периоды, когда станок находился в рабочем состоянии и истец использовал его в своей производственной деятельности.

Доказательства, подтверждающие наличие неисправностей в оборудовании, препятствующие использованию станка по назначению, а также вывод его из эксплуатации истца до 20.12.2017, с 29.01.2018 по 18.02.2018, с 21.02.2018 по 01.04.2018 и после 28.06.2018, в материалы дела не представлены.

По своему содержанию лизинговые платежи включают выкупную цену и арендную плату за пользование предметом лизинга. Оплата выкупной цены является обязанностью покупателя имущества (статья 454 Гражданского кодекса), поэтому в качестве убытков взысканию с продавца подлежат расходы по уплате арендной платы за пользование оборудованием в период невозможности его использования – простоя.

При определении убытков в части арендной платы принимаются во внимание сумма лизинговых платежей, цена договора купли-продажи, срок использования оборудования по договору лизинга, период простоя оборудования.

В силу пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за

нарушение обязательств» по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков и представить доказательства, подтверждающие, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса).

В то же время из принципа полного возмещения убытков следует, что кредитор (потерпевший) должен получить не больше того, что необходимо для защиты его охраняемого законом интереса во избежание возникновения у кредитора неосновательного обогащения. В этом проявляется компенсационная природа возмещения убытков как меры ответственности.

Размер взысканных судом убытков не соответствует принципам разумности, справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства, не обеспечивает баланс интересов сторон договора купли-продажи (*постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.03.2020 по делу № А53-9735/2019*).